

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ЛЕНСОВЕТА ТРИ СПЕКТАКЛЯ

Летний театральный сезон этого года в Алма-ата обещает быть оживленным и интересным. Приезд Ташкентского еврейского театра, Московского театра Ленсовета — события большого культурного значения.

Театр поступил правильно, выбрав для открытия гастролей пьесу Михаила Козакова «Чекисты». Пьеса о первых днях существования молодой Советской республики закономерно занимает центральное место в репертуаре театра.

В эти суровые годы родилась детство пролетарской революции — ВЧК. Во главе ее стал незабвенный рыцарь революции Феликс Эдмундович Дзержинский. Лучшие, проверенные пролетарии шли на работу в ВЧК, на выучку к железному Феликсу.

В пьесе показаны будни чекистов, слепых сталинских питомцев, самоотверженных солдат революции. Монархисты и эсеры готовят покушение на жизнь В. И. Ленина. Рядовые работники ВЧК, рискуя жизнью, проникают к сердцу контрреволюционного заговора, разоблачают его. Чекистам помогает народ, представители которого — солдат Семенов, нашедший план города с пометками заговорщиков, дочь профессора, журналистка Алексеева — плут в ВЧК, чтобы внести свою лепту в дело борьбы с контрреволюцией.

Огромная, общепризнанная заслуга театра Ленсовета в том, что им в «Чекистах» впервые на советской сцене показан образ великого вождя трудящихся И. В. Сталина. Эту ответственную роль блестяще исполняет артист С. Б. Кузнецов. Бурными аплодисментами встречает зрительный зал артиста, сумевшего безукоризненно передать облик товарища Сталина. Вот она, знакомая гимнастерка, сапоги, привычная трубка и спокойные, уверенные движения, походка. Именно таким привыкли мы видеть товарища Сталина на портретах, на экране, в жизни. Артист говорит исторично, без жестикюляции, сохраняя неуловимые интонации голоса вождя. В течение десяти минут зал, застав дыхание, внимательно и благодарно смотрел и слушал артиста, воплотившего в себе близкие и дорогие черты.

Талантливо играет артист К. К. Токарев в роли Ф. Э. Дзержинского. Роль особенно трудна тем, что артист почти все время на сцене и принимает участие в самых разнообразных спешеских ситуациях. Исполнитель роли не может ограничиться несколькими знаковыми жестами, движениями, характерными для Ф. Э. Дзержинского, — он вынужден с подлинно артистическим чутьем дополнять его портрет, создавать заново отдельные, несохранившиеся черты.

Надо отметить прекрасную игру артиста А. К. Плотникова (профессор Алексеев), перед которым была опасность повторить хорошо известную фигуру профессора Полежаева. А. К. Плотников не сбился на штамп и показал своеобразного, яркого и симпатичного зрителю представителя передовой части старой интеллигенции.

Спектакль безусловно хорош. И, может быть, не стоило говорить о недостатках. Но именно в удачных спектаклях всегда с особенной остротой воспринимаются мелкие досадные недочеты.

Неправильно звучит смена, когда Галкин (артист И. И. Рябинин), прочитав письмо Ф. Э. Дзержинского, произносит несколько лишним патетических фраз, с «возвращением» рук и стремительным бегом по сцене. Этот момент явно противоречит общему простому и теплему тону спектакля. Также неуместно и должно выглядеть «немые» финальные сцены двух картин. Под аплодисменты занавес открывается, и артисты продолжают стоять в тех же застывших, уже безжизненных позах.

Тирео де Молина — литературный псевдоним известного испанского драматурга-сатирика XVI-XVII вв. Габриеля Тельеца.

Быстрая зло и едко правды современной ему Испании, Тирео де Молина особенно ярко обрушивался на религиозное ханжество и мракобесие. Произведения драматурга написаны простым доходчивым языком, проницаны подлинно народным юмором. Сам Тирео де Молина говорил: «Лучший способ писать комедию это тот, который больше всех правится простому народу!»

Комедия «Благочестивая Марта» смотрится с интересом и теперь, спустя 300 лет после ее создания. Сюжет не заслуживает особого внимания: он как две капли воды похож на сюжеты многочисленных комедий XVI-XVII веков. Юноша, для которого из-за фамильных распри предназначена любимая девушка. Богатый огураченный старик — претендент на руку красавицы. Отец вначале непреклонный и строгий, а под конец благославляющий молодых. Наконец, слуга — друг, пропыра и весельчак и хорошенькая служанка — поверенная своей молодой хозяйки. Не совсем обычные, может быть, роли двух сестер, влюбленных в молодого дон Фелипе, хитрящих и обманывающих друг друга. Особенно колоритна фигура доньи Марты, роль которой прекрасно исполняет артистка О. П. Матисова. Большое обаяние и

нежная лирика в сценах с доном Фелипе, глубокая ирония и пасмешка в минутах «благочестия», безудержная, очаровательная шаловливость наедине с доньей Инес говорят о незаурядном мастерстве перевоплощения, широте актерского диапазона. Игра О. П. Матисовой во многом обеспечила успех спектакля. Хорошо играли А. Л. Треплов (Урбина) и А. В. Кашкин (Пастрано).

Постановщик А. К. Плотников, сохранив искристый юмор и злое остроумие Тирео де Молина, сумел создать спектакль, брызжущий весельем. Постановщика можно обвинить лишь в одном — в стремлении перевести спектакль на опереточные рельсы. Стиль оперетты проглядывает и в песенках, танцах, в отдельных сценах. Это можно объяснить желанием прилечь постановке больше легкости и изящества, но сама пьеса настолько красива, что не требует никаких формальных ухищрений.

Если первые два спектакля без сомнения хороши, то такой оценки никак нельзя дать пьесе молодого ленинградского драматурга Ю. Свирина «Терентий Иванович», охватывающей период японской интервенции на Дальнем Востоке в годы гражданской войны.

Пьеса является одним из образчиков того штампа, о котором писал не так давно Н. Верт в «Нраве» и с которым повел борьбу советские театры и драматурги. Десятки раз проходили на сценах наших театров и девушка, убегающая от издевательств белогвардейцев к партизанам и отправляющаяся с ответственным заданием в тыл к белым, и большевик, переодетый в офицерский костюм (взять хотя бы то же переодетие в «Чекистах»), и крестьянин, спасенный партизанами от расстрела, и японский офицер, помышляющий белогвардейцами, и глупый бестолковый толстый генерал, не замечающий коммунистов у себя под носом. Возможно, каждый из этих моментов отдельно реален и правдив. Но за последние годы из-под пера некоторых драматургов выходило губительно много пьес, где эти эпизоды тасовались, как игральные карты.

По-ухарски показан враг. Белогвардейцев и японцев обводят вокруг пальца и партизаны, и крестьяне, и девушки из деревни Новое Веси. В последней картине враги падают направо и налево под ударами партизан. За десять минут ловят полковника, убивают ротмистра, арестуют предателя Рубцова, захватывают японского офицера. И все это безболезненно и с беспечной отвагой.

Похоже всего пьеса просто скучна. Интрига примитивна, и зритель предугадывает события за несколько картин. Хорошая игра некоторых артистов (В. А. Щеглов — ротмистр Латынин, П. В. Попов — Терентий Иванович, В. А. Кузовков — партизан Крашенко, А. К. Плотников — Судзуки) не спасает спектакль.

Холодная встреча пьесы «Терентий Иванович» еще раз подтверждает насколько вырос наш советский зритель, требующий глубоких, содержательных, правдивых спектаклей.

О. ОРЕТОВ.

Новый кинофильм «Минин и Пожарский» (Мосфильм). На снимке: народный артист РСФСР орденосеца Б. Ливанов в роли Пожарского.

Фото М. Рунз (Фотохроника ТАСС).